

Строка эта, емкая и справедливая о Майе Кристалинской, о «человеке шестидесятых», из стихотворения Р. Рождественского. А интонация передачи в названии последней пластинки Кристалинской — «Поговорим» (так называется и песня Г. Мовсисяна и И. Шаферана). Пожалуй, именно в ней режиссер передачи Талина Колесник почувствовала тот настрой, ту верную ноту, что и предлагала эмоциональное русло неспешного, глубокого и необычно взволнованного разговора о популярной певице недавнего, но уж немного припорошенного забвением прошлого.

И передача как бы из недр этого недавнего предлагает нам: «Поговорим... Вспомним... Задумаемся...»

«Есть в осени первоначальной...» Да, есть такая недолгая пора, когда и небо особой прозрачной и призрачно-глубокой, мерцающей сини, и зардевшиеся, и раззолоченные ризы дальних лесов, уходящих уступами к горизонту. Когда сомлевшая, но еще не отошедшая в смене времен природа замерла в своей прощальной красе, задумалась. Эти кадры тоже настроение передачи — осеннее, тихое, мягкое... И вдруг порыв ветра, и ворох сорванной листвы. И осенняя дорога. Не просто, конечно, дорога, а намек на что-то, символ: или то, что прошла она, или собиралась пройти, но вот не смогла.

Майю Кристалинскую нельзя позабыть и уж грех забывать. Об этом говорят те, кто

“ЭХОМ НАШЕЙ ЮНОСТИ БЫЛА..”

М. КРИСТАЛИНСКОЙ
ПОСВЯЩАЕТСЯ

СУББОТА, 24 ФЕВРАЛЯ,
2 ПРОГРАММА. 8.15;
Д-4—5.45; Д-3—4.15;
Д-2—1.50; Д-1—23.50

был с ней рядом: сестра Анна, с трепетностью и нежностью вглядывающаяся вместе с нами в фотографии Майи, поэт Р. Рождествен-

ский, что с какой-то внутренней тягучей вескостью и осторожностью («не расплескать бы») возрождает в себе, в своей памяти, в сердце ее облик, пианист Михаил Гусев, концертмейстер Майи, друг, соратник, И. Кобзон, в чьих словах оживают и самые последние мгновения ее певческой судьбы, когда через боль она пела не то, что хотела, а что могла. И А. Пахмутова — сколько ее песен соединилось с именем певицы! И Л. Гурченко с удивленной благодарностью о пахмутовской «Нежности» в сердечном рассказе Кристалинской. И бывший директор кинотеатра «Иллюзион» З. Шатина, где Кристалинская выходила на предэкранную сцену, чтобы музыкальной балладой почтить память великого Чаплина, и югославская певица Р. Караклаич, которой Майя щедро подарила несколько своих песен, и космонавт Б. В. Волинов, слушавший ее не только в пределах земных, но и в космосе...

И образы композитора А. Островского оживают в передаче, и верного друга жизни Майи Э. Баркляя, и песни, песни ее, как те, подхваченные ветром осенние листья, достигающие наших дней и кому-то из нас напоминающие о чудесных песенных традициях шестидесятых, а кому-то открывающие вновь их чистый, искренний и чуть, быть может, наивный мир.

В. ГУСАРОВ

Фото Е. Кассина,
В. Савостьянова (ТАСС)